

Щербацкая Татьяна Валентиновна

учитель

МБОУ «СОШ №36»

г. Астрахань, Астраханская область

ЖИТЬ МОЖНО ПО-РАЗНОМУ

(АНАЛИЗ СКАЗКИ В. ГАРШИНА «ATTALEA PRINCEPS»)

***Аннотация:** данная статья посвящена анализу тем человеческой свободы и одиночества, и родины. Автором за основу была взята сказка-аллегория В. Гаршина «Attalea princeps», где под образами растений можно увидеть живых людей. Автор подчеркивает, что писатель будто говорит нам о том, что ничто не сделает счастливым человека, если лишить его свободы, если оторвать его от родной земли. Понять сказку можно по-разному, также, как и в жизни каждый выбирает свой путь.*

***Ключевые слова:** свобода, родина, одиночество, неволя, цель, восхищение, гибель.*

Литературное наследие Всеволода Михайловича Гаршина (1855–1888) невелико по объему, а его деятельность продолжалась чуть более десятилетия. Но творчество этого замечательного писателя оставило заметный след в истории русской литературы. Среди произведений, которые принадлежат его перу, есть замечательная сказка – «Attalea princeps». Именно ее анализу посвящена настоящая статья. Е.И. Кийко писал, что «прославление героизма борцов за свободу» – тема, волновавшая Гаршина в течение всей жизни. Сказка Всеволода Михайловича Гаршина «Attalea princeps» (1879) также посвящена прежде всего теме свободы. Это произведение, написанное в форме философской притчи, было опубликовано в 1880 году.

Героями сказки становятся растения, обитающие в ботаническом саду, в его прекрасной оранжерее. Они могут разговаривать, испытывать самые разные чувства. Приём олицетворения позволяет автору создать своеобразную аллегория,

то есть говорить о человеческой свободе через образы деревьев, кустарников, трав.

Из диалога растений мы понимаем, что они очень разные. Перед нами возникают образы злобной и раздраженной саговой пальмы, румяного и сочного пузатого кактуса, спорщицы корицы, инертного древовидного папоротника. И всех их: саговую пальму, кактус, корицу, папоротник, цикаду, маленькую травку, пальму *Attalea* и другие растения – объединяет тоска по родине и свободе.

Существование растений только со стороны может показаться прекрасным. Ведь им тесно, они отнимают друг у друга влагу и пищу, гнутся и ломаются, не могут свободно расти, дышат неподвижным воздухом и видят солнце только через стекло. «Как ни прозрачна была крыша, но она не ясное небо», – этими словами автор противопоставляет «родной край и свободу» тесной и тёмной оранжерее.

Большинство растений просто приспособилось к жизни в оранжерее: «Что касается меня, – вмешалась корица, – то я почти довольна своим положением». Практически все обитатели оранжереи боятся другой жизни, им не хочется рисковать собой во имя свободы, ведь растениям подрезают ветви, когда они слишком разрастаются и могут повредить крышу.

И только *Attalea* и «самая жалкая и презренная травка» не могут смириться со своим положением и хотят вырваться на волю.

Оранжерея ассоциируется прежде всего с тюрьмой. Ощущение тюремного заключения передается словами: «толстые стекла», «заключенные растения», «чтобы они не могли расти, куда хотят», «директор...не допускал никакого беспорядка». Наконец, даже папоротник называет место своего обитания «тюрьмой».

Ботаники напоминают тюремных надзирателей, они следят за порядком и наносят увечья «заклученным»: садовники обрезают ветви, прибивают дощечки к стволам, разрезают стебли бритвой, считают, что все должны их слушаться.

Мы понимаем, как должны чувствовать себя растения в оранжерее чужого холодного города, если все они родом из жарких стран. Мы понимаем, как тесно этим уроженцам разных краев вместе. Толстые стекла оранжереи закрывают от

растений живое небо, настоящий воздух, теплое солнце. А ведь они рождены для жизни на воле!

Даже имена растениям навязывают неродные, будто порядковые номера для заключенных в тюрьме. И пальму, родиной которой была Бразилия, называют по-латински чужим и холодным именем *Attalea princeps*.

Встреча пальмы с приезжим с ее родины похожа на тюремное свидание: пальма почти забыла и свою родину, и свое настоящее имя, но приезжий растрогал ее память...

Оранжерея напоминает идеальное тоталитарное государство. От другого мира растения укрыты стеклом, их жизнь упорядочена, любое свободомыслие наказывается. Есть те, кто создал этот упорядоченный и идеальный мир, – это ботаники. Как и лидеры тоталитарных режимов, они не считают своих подопечных живыми, проводят эксперименты, наказывают за непослушание, тщательно следят за тем, чтобы стекло не разбилось и идеальное «общество» не сообщалось с остальным миром.

В произведении «*Attalea princeps*» еще одной темой становится сквозная тема всего творческого наследия Гаршина – одиночество. Героиня рассказа, как и персонажи предыдущих рассказов автора, несчастна и одинока. Пальму не устраивает ее жизнь, ее стесняет замкнутое пространство тесной оранжереи, она отличается от других растений удивительной красотой и не находит среди растений единомышленников.

Причиной ее одиночества во многом становится ее особенная внешность: «На пять сажен возвышалась она над верхушками всех других растений, и эти другие растения не любили ее, завидовали ей, ее считали гордой... Была между растениями одна пальма, выше всех и красивее всех». Через внешность автор показывает избранность героини, ее непохожесть на других.

Портрет героини отражает ее внутренний мир: величавость облика соответствует величию души.

Глаголы «помнить», «вспоминать» многократно употребляются в этом небольшом произведении и всегда по отношению к таким понятиям, как свобода,

счастье, радость жизни, родной край: «они помнили свою родину», они «стояли и слушали вой ветра и вспоминали иной ветер, теплый, влажный, дававший им жизнь и здоровье». Этому глаголу постоянно сопутствует другой – глагол «знать».

«Для растений нужен был широкий простор, родной край и свобода», – пишет Гаршин. Пальма тоскует не только по свободе, но и по своей далекой Бразилии.

Все растения оторваны от родной земли, но осознают себя только через связь с родными местами. Они сохраняют привычки, приобретенные на родине, постоянно сравнивают свое существование в оранжерее с жизнью в своих краях.

Но никто не воспринимает эту разорванную связь с родиной так остро, как пальма. В прикосновении путешественника, узнавшего пальму – обительницу его страны, было больше, чем физический контакт. Это было настоящее общение близких по духу.

Бразилец не случайно спорит с директором по поводу названия пальмы, пытаясь напомнить её родное, настоящее имя. Глядя на пальму, вспоминает свою родину. Он понимает пальму, её одиночество и то, что лишь на родине можно быть счастливым. «Вспомнил он, как это дерево росло раньше в его стране и радовалось свободе, солнцу и родине».

Появление бразильянца становится поворотным в судьбе пальмы: он напоминает ей о свободе, о родине, о собственном одиночестве.

Таким образом, в сказке тесно переплетаются тема свободы, одиночества и родины.

В центре сказки – образ пальмы. Эта героиня вызывает симпатию читателя и его сочувствие, потому что она сильнее всех других не только физически, но и духовно. Она в одиночку решает прорваться на волю.

Крайне важно для понимания этого образа и «второе» имя героини, вынесенное в название. Как пишет исследователь В. Федотов, «в философском значении *princers* означает – «основное правило», «руководящее положение», в военном значении – «первые ряды», «передовая линия». То есть, с одной стороны, пальма вынуждена подчиняться правилам, которые навязывают ей в оранжерее-

тюрьме, с другой стороны, она «передовик», бесстрашный воин, готовый прорваться в бою.

Имя у пальмы «говорящее» еще и потому, что оно такое же искусственное и мертвое, как вся жизнь в оранжерее. Имя пальмы создано на латинском языке – мёртвом языке, который является предком современных романских языков. Возможно, пальма обречена с того самого момента, как попала в оранжерею и ей было дано «мёртвое» имя? Ведь, говорят, что имя определяет судьбу.

Настоящее имя пальмы затеряно, стерто из памяти, забыто. Да ботаникам и неинтересно, как могут звать пальму простые люди в Бразилии. В науке нет индивидуальности, нет места эмоциям. Для ботаников и растение будто бы не что-то живое, а просто какая-то абстрактная формула.

Замысел произведения у Гаршина возник однажды при посещении такой же оранжереи, которую он описал в сказке. Писатель был в ботаническом саду и стал случайным свидетелем того, как одна пальма разрушила стеклянную кровлю и была спилена, чтобы можно было отремонтировать крышу и не поморозить оранжерейные растения.

Так родилось сначала стихотворение «Пленница», а затем сказка «Attalea princeps». То есть замысел написания сказки о свободолюбивой пальме у Гаршина возник намного раньше.

Можно заметить, что судьбы пальмы в стихотворении и в сказке расходятся. В стихотворении пальму поддерживали другие пальмы (И трепетом шумным ответили дружно / Товарищи-пальмы кругом) и ей только срезали «царский венец», то есть верхушку. А в сказке пальма почти одинока в своем стремлении к свободе. Растения, окружающие пальму в сказке, называют ее гордячкой и не любят ее, и только травка поддерживает свою величавую подругу и разделяет с ней гибель. То есть в сказке пальму постигает подлинно трагическая судьба. Несмотря на то, что поступок пальмы привёл её к гибели, он достоин восхищения и уважения. Пусть Attalea не смогла достигнуть своей «высочайшей цели», но она не подчинилась, не покорила, не стала мириться с жизнью в неволе, а героически сопротивлялась и боролась.

Писатель будто говорит нам о том, что никакая красивая «оранжерея» не сделает счастливым человека, если лишить его свободы, если оторвать его от родной земли.

Сказка написана в традициях романтизма. Представители этого течения часто прославляли гражданскую доблесть борцов, поднимали тему свободы, ставили в центр своих произведений героев, которые вступали в противоречие с действительностью.

Именно романтический герой – свободолюбивый, гордый, непокорный – роднит сказку Гаршина со стихотворением А.С. Пушкина «Узник».

Пальма в сказке Гаршина испытывает те же чувства, что и лирический герой пушкинского стихотворения. Они оба рвутся из заключения, мечтают о свободе, тоскуют по неведомым просторам. Различие в том, что пушкинский герой только мечтает избавиться от неволи, а пальма эту попытку осуществляет.

Пальма в сказке Гаршина доказала себе и остальным, что способна пробить даже крышу, чтобы освободиться: «Молчи, слабое растение! Не жалею меня! Я умру или освобожусь!» – постоянно говорила она травке. И эти слова подтверждают, что пальма понимала рискованность своего решения. Но это не остановило ее. Пальма погибает. Но перед смертью она вдыхает настоящий воздух и видит настоящее небо. Может быть, ради этого и стоило рискнуть.

Итак, в сказке-аллегии «Attalea princeps» Гаршин рассказывает о прекрасной пальме, которая томится в теплице. В отличие от других растений, она не может привыкнуть к своей красивой тюрьме и тоскует по родному бразильскому солнцу. Хотя пальма предполагает, что-то серое пасмурное небо, которое она видит сквозь стекла теплицы, не способно заменить ей солнечного неба родины, она вступает в борьбу за свою свободу.

Но когда пальма ломает рамы теплицы и вырывается на свободу, стужа и ненастье чужой страны губят ее. Умирая, она восклицает: «Только-то!».

Правда, гибнет пальма не только от стужи. Директор ботанического сада приказывает вырубить ее, потому что он уверен, что пальма не остановится в своем стремлении ввысь.

Во-первых, этот грустный финал можно понять так, будто стремиться к свободе ни к чему, что не нужно вырываться из привычного круга жизни, потому что неизвестно, к чему приведет желание все изменить. Может быть, мы только тешим себя надеждой о том, что за стенами нас ждет прекрасная жизнь. А на самом деле мы «замерзнем».

Во-вторых, в гибели пальмы можно обвинить ее трусливых собратьев, которые не поддерживали пальму не физически, ни морально. Быть может, если бы все растения поднялись на бунт, они бы все вдохнули настоящий воздух, увидели бы живое небо, почувствовали бы тепло настоящего солнца. Если бы все растения проломили крышу, кто знает: а вдруг ботаники отступили бы – и дали им свободу?

В-третьих, можно посчитать пальму глупой. Ведь она точно не смогла бы ничего изменить в одиночку и, по сути, добровольно ушла из жизни. Ведь часто говорят: не можешь изменить ситуацию – измени отношение к ней. И она могла бы смириться и жить.

В-четвертых, можно принять все точки зрения всех героев и понять каждого из них. Так, травка понимает, что у нее не хватит физических сил на подвиг, кактус вообще всем доволен и не хочет ничего менять, большинство растений не довольны положением, но здраво оценивают свои силы.

Наконец, эту сказку можно понять как гимн свободолюбию, как восхищение подвигом. Такой подход мне ближе всего. Поступок пальмы, которая пожертвовала своей жизнью ради личной свободы, по-настоящему восхищает. Вероятно, такой же симпатией проникся к собственной героине и автор. Жаль, что пальма так мало знала о мире и потому погибла, но ее готовность к борьбе, самоотверженность и цельность не могут не восхищать.

Сказка-аллегория Гаршина многозначна: в зависимости от жизненных взглядов, разные читатели поймут ее по-разному, но очевидно, что фигура свободолюбивой пальмы была симпатична автору произведения и потому невольно вызывает наши симпатии.

Хотя пальма в конце погибает, она вызывает восхищение. Тем, что не может жить в искусственных условиях и дышать недвижимым воздухом. Тем, что готова к действиям, не боится наказания ботаников, не страшится действовать в одиночку. Может быть, она ожидала увидеть совсем другое небо, но она хотя бы попыталась осуществить свою мечту. Она упорно шла к своей цели, не обращая внимание на то, что ее называли гордячкой, а ее намерения – глупостями. Ей было неважно общественное мнение. И она достигла желаемого.

Сказка Гаршина не случайно называется аллегорией. Под образами растений мы можем увидеть живых людей с их мыслями, переживаниями, страхами и пр. Но понять аллегорию могут по-разному разные читатели. Кто-то увидит в оранжерее прекрасный мир, кто-то – тюрьму. Одни восхитятся поступком пальмы, другие посчитают его безумством. Для кого-то финал окажется слишком трагическим. А кто-то в такой смерти увидит нечто, прекрасное, гимн свободолюбию и целеустремленности. Ведь жить можно по-разному. И каждый сам выбирает свой путь.

Список литературы

1. Гаршин В.М. Красный цветок. – М.: Новый Ключ, 2006.
2. Кийко Е.И. Гаршин // История русской литературы: в 10 т-х. Т. 9. Ч. 2 / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1956.– С. 291–310.
3. Пушкин А.С. Сочинения: в 10 т-х. – 3-е изд. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1887.
4. Федотов В. Быль и сказки Гаршина // Нева. – 2012. – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2012/7/fl16.html> (дата обращения: 01.02.16).